Е.И. Румянцева, аспирантка факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: elenacleo@rocketmail.com

ГЛАГОЛЬНО-ЛЕКСИЧЕСКИЙ СОСТАВ ЗАГЛАВИЙ В АВТОРИТЕТНОЙ ИСПАНСКОЙ ИНТЕРНЕТ-ПЕРИОДИКЕ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Взаимосвязь между кризисом и языком испанских электронных СМИ, выраженная в активном использовании эвфемизмов, неологизмов и образных конструкций; арифметическое доминирование формально-деловых предикатов; четкое стилистическое разделение в оформлении заголовков между оперативно-новостными и публицистическими жанрами; преобладание в названиях настоящего исторического времени; наличие некоторых отклонений от традиционных грамматических и лексических норм — инвективная лексика и несогласованность временных планов.

Ключевые слова: *испанский, электронная пресса, заголовки, образная лексика, формальные предикаты, El Mundo, El País, ABC, La Vanguardia.*

The interconnection between the crisis and the Spanish digital mass media language is expressed in the active usage of the euphemisms, neologisms and figurative collocations; the quantitative predominance of the formal predicates; the clear stylistic distinction in the titles-forming between the news and the publicistic style; the prevalence of the Historical Present; some deviations from the traditional grammatical and lexical norms — such as invective language and time discordance.

Key words: *Spanish, digital press, headlines, figurative vocabulary, formal predicates, El Mundo, El País, ABC, La Vanguardia.*

Несмотря на определенную стагнацию в распространении СМИ в Испании и один из самых низких индексов пресс-потребления в Европе, испанские интернет-издания, круглосуточно обновляющие новости на своих порталах, продолжают эволюционировать как в плане мультимедийного, фотосопровождения, интерфейса, так и в отношении речевого стиля и преподнесения информации [Ворошилов, 2010, с. 64].

Анализируя такое относительно недавно появившееся средство массовой коммуникации, как Интернет, имеет смысл вспомнить канадского теоретика коммуникативистики Маршалла Маклюэна. В своей программной статье «Миф и средства массовой коммуникации» [McLuhan, 1959] он сопоставил устные формы общения, воплощенные в мифологии и фольклоре, с электронными слухо-визуальными коммуникациями и утверждал, что сравнение этих «устойчивых моделей вселенной» подтверждает ведущую роль языковых средств в общении. С изменением средства передачи

информации меняется и характер ее восприятия. «Согласно такой концепции, подобно первобытно-устным средствам общения современные электронные СМИ вновь возрождают многомерность восприятия реальности, «создавая сферическую область опыта» как качество, которое придает культуре «акустический характер», давая возможность множеству людей одновременно включаться в процесс передачи и получения информации: наподобие того, как не один, а масса слушателей могут присутствовать одновременно при сообщении фольклорного текста» [Землянова, 2012, с. 8].

Знаменитый тезис Маклюэна «средство есть сообщение» (medium is the message) несколько лет спустя был перефразирован не менее известным испанским философом и социологом — Мануэлем Кастельсом. Его концепция — «messenger becomes the message» [Castells, 2001] — т.е. носитель сообщения сам становится сообщением. В этом неповерхностном высказывании выражается факт современной реальности, а именно: повсеместная персонализация политических событий. Иными словами, в сознании публики на первый план выходят образы персоналий, становящиеся символами определенных событий или направлений. Так, по мнению Кастельса, осуществляется процесс своеобразной «театрализации политики». Этому принципу несложно найти подтверждение на просторах испанской интернет-периодики: «*Caso Bárcenas*» (Дело Барсенаса), «*Caso Undagarin*» (Дело Ундагарина), «*La infanta imputada*» (Обвиняемая принцесса) и др. Заголовки разделов политических новостей буквально пестрят именами политических деятелей, очень часто без указания на принадлежность к конкретной партии. Конечно, читателю, не осведомленному в испанской политике, подобные формулировки многих заглавий могут показаться неясными, как, например: *La Infanta Cristina. ¿Y ahora qué?* (Принцесса Кристина. И теперь что?); *Bárcenas no quiere ser Torres, o sí* (Барсенас не хочет быть Торрес или да); *Roca:* «*He hablado con ella*» (Рока: «Я разговаривал с ней»). Они напоминают краткие эмоциональные реплики, вырванные из контекста политического спектакля.

О том, насколько тесно переплетаются политика и язык прессы, и о важной, определяющей роли последнего свидетельствует и недавний семинар el Seminario Internacional de Lengua y Periodismo, состоявшийся в мае 2013 г. в Испании и объединивший политиков, экономистов, философов, писателей и лингвистов с целью обсуждения метафор и эвфемизмов, отражающих и одновременно формирующих отношение к непростой кризисной эпохе, которую переживает сейчас Испания. В частности, Сальвадор Гутиеррес (Salvador Gutiérrez, член Королевской академии испанского языка) упоминает: «Кризис не только создал благодатную почву для фи-

лософии, но и для языка. Возникают новые обстоятельства (realidades), иные проблемы, незнакомые реакции. Говорящий нуждается в новых формулировках для обозначения и лучшего понимания того времени, в котором он живет»[1]. И эти неологизмы, разумеется, не обошли стороной и заглавия. Многие слова расширили список своих значений и пополнили разряд кризисной терминологии: indignados (протестующие), hombres de negro («люди в черном»), crecimiento negativo (растущий спад), marea (протест), desahucio (выселение); другие — пришли из других стран и языков: miniempleos (калька с англ. «миниработы»), escrache (жарг. Лат. Ам. протестно-оккупационная акция у местожительства виновника), corralito (жарг. Лат. Ам. блокировка банковских счетов), libertat (катал. свобода), abertzale (баск. националист); третьи — ранее существовали в языке лишь на профессиональном уровне, а сейчас фигурируют в списке наиболее употребительных: prima de riesgo (надбавка за риск), recesión (рецессия).

Иногда терминологические обороты в заглавиях редуцируются, однако это касается лишь достаточно расхожих в языке прессы словосочетаний, как, например: *La prima toca máximos el día en que el Gobierno defiende sus recortes* (Надбавка за риск бьет рекордные отметки в день, когда Правительство защищает свои сокращения).

Метафоры и образные выражения в отношении кризисных тем выполняют преимущественно эвфемистическую функцию и широко представлены в публицистических жанрах: la deriva europea (европейский дрейф), la era de euro (эпоха евро), Monarquía blindada (бронированная монархия), la burbuja de silencio (пузырь молчания) etc. У многих испанских ученых (Кармен Льямас (Carmen Llamas), Елена Гомес (Elena Gómez)) вызывает опасение активное употребление подобных конструкций, так как за образами легко утаить правду, ввести в заблуждение и скрыть истинную суть и причины судьбоносных политико-экономических перипетий.

Похожее недоверие к пресс-информации, а в особенности к ее политическим заголовкам, аргументированно выражает профессор испанского языка из Университета Гранады Франциско Хосе Санчес (Francisco José Sánchez). Проанализировав более 2500 заголовков, содержащих цитаты политических деятелей, он пришел к выводу, что 88% из них представляют собой тот или иной вид манипуляции. При этом он подчеркивает: «...нет большой разницы

[1] *Lascurain Javier*. Las palabras que la crisis trajo a nuestras vidas // EFE Economía. URL: http://economia.elpais.com/economia/2013/05/04/agencias/1367665024_034958.html (дата обращения: 04.05.2013).

между языком правых и левых, но есть между языком правительства и оппозиции»[2].

Данная точка зрения, на наш взгляд, несмотря на некоторую долю категоричности, все же имеет обоснованное право на существование. Если внимательно рассматривать заголовки, то стоит заметить, что среди них нечасто, но можно встретить экспрессивные коллоквиальные определения и выражения такие, как *Está cabreado como una mona* (Он взбешен, как черт), *El bitcoin es un paraíso* (Электронная монета — это рай), *Mourinho y ese maldito juego* (Моуриньо и эта проклятая игра), *Pero qué bestia, Nick Cave* (Но какой все же зверь, Ник Кейв). Кроме того, и что немаловажно, в цитатах и цитатсодержащих заголовках крайне редко, но попадаются элементы инвективной и табуированной лексики: *Hace años me cagué en el desarrollo loquísimo de Calatrava; ¿A quién le dice Cristiano: 'jódete?; El abogado que llamó «mierda» a los indigentes no será castigado*. Даже принимая во внимание тот факт, что данные разговорно-эмоциональные включения в целом касаются только спортивного и политического сектора и их незначительное количество, бессмысленно отрицать то влияние, которое они оказывают на восприятие образа как самих говорящих, так и комментируемой ими ситуации. Использование столь ярких оценочных оборотов в заглавиях может служить мощным инструментом, расставляющим четкие акценты в читательском сознании и подогревающим настроения публики, что, как мы знаем, не является чертой беспристрастной прессы.

Тем не менее для большинства информационных поводов авторитетные испанские электронные издания все-таки стараются следовать правилам политкорректности и выбирать более менее нейтральные или даже «возвышенные» определения. Например, «los indigentes» (неимущие) вместо «los pobres» (бедные) или «la penitencia» (покаяние) вместо «el arrepentimiento» (раскаяние), «guerra Norte-Sur» вместо «guerra Alemania-España» (противостояние между Германией и Испанией) и т.д.

Перейдем, наконец, к непосредственному разбору глагольного состава. При подготовке данной статьи было просмотрено и изучено более 3000 названий статей на главных страницах (*portadas*) ключевых электронных СМИ — El País, El Mundo, ABC, La Vanguardia — в период с сентября 2012 г. по апрель 2013 г.

Было установлено, что среди заголовков оперативно-новостного жанра на 60% преобладали **глаголы**, относящиеся к **формально-**

[2] Recursos de comunicación e información. Canal UGR. URL: http://canal.ugr.es/generico-publicaciones/itemlist/category/899-publicoes?start=70 (дата обращения: 30.05.2013).

деловому, а также **юридическому** дискурсу, как например: a*utorizar* (*авторизовать*), *penalizar* (*наказывать*), *investigar* (*расследовать*), *adelantar* (*продвигать*), *anular* (*аннулировать*), *perseguir* (*преследовать*), *paralizar* (*парализовать*), *anticipar* (*предвосхищать*), *renunciar* (*отменять*), *confirmar* (*подтверждать*), *hallar* (*обнаруживать*), *anunciar* (*объявлять*), *permitir* (*разрешать*), *suspender* (*приостанавливать*), *dialogar* (*вести переговоры*), *proponer* (*предлагать*), *imputar* (*обвинять*), *pugnar* (*бороться*), *declarar* (*объявлять*), *desahuciar* (*выселять*)... и мн. др. (рис. 1). Заметим, что немалая часть данной группы глаголов имеет латинские корни, как, например: *pugnar, imputar, dimitir* (*подать в отставку*). Среди наиболее любимых и часто повторяющихся всеми выше перечисленными изданиями предикатов фигурируют: *prever* (*предвидеть*), *elegir* (*выбирать*), *hallar* (*обнаруживать*), *frenar* (*тормозить*), *dialogar, suspender, confirmar, permitir, autorizar, anunciar, impedir* (*не допускать*) и т.д.

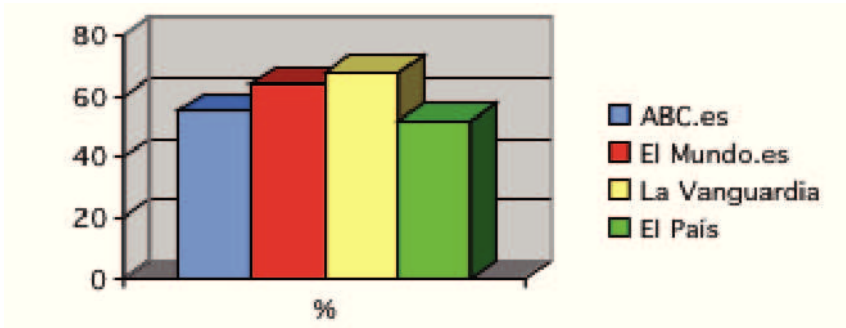

Рис. 1. Глаголы формально-делового и юридического дискурса в заголовках оперативно-новостного жанра

Что касается распределения глагольных разновидностей, следует сказать, во-первых, что в корпусе за исследованный период **герундиальные** формы единичны и служат, в основном, для описания фона действия, однако **причастие** (participio) наоборот представлено достаточно широко. Оно используется преимущественно при сообщении о неожиданных находках, найденных жертвах или задержании преступников и часто начинает предложение: «Hallado...» (Найден...), «Condenado...» (Приговорен к суду...), «Anulado...» (Отменен...), «Suspendido...» (Приостановлен...), «Detenidos...» (Задержаны...) и т.д.

Кроме причастия далеко не редки в испанских оперативно-новостных заголовках **инфинитивы** и **инфинитивные конструкции**. Как правило, они представлены в субстантивированной форме и часто являются частью составного сказуемого: «...*Capio dice no estar interesada en la gestión...*»[3] (*...Капио говорит о своей незаинтересованности в управлении...*); «*EEUU estudia ampliar los visados...*» (*США исследует возможность увеличения количества виз...*); «*...se radicaliza y amenaza con encarcelar a Capriles*» (*...радикализуется и угрожает Каприлесу тюремным заключением*) и т.д.

В области использования грамматических времен доминирует **Presente de Indicativo** (Простое настоящее), на втором месте — **Futuro Imperfecto** (Простое будущее). Необходимо пояснить, что в заголовках часто действует принцип нейтрализации глагольного времени таким образом, что настоящее время может применяться при описании событий как уже произошедших, пусть и в недавнем прошлом, так и будущих. Примеры: *España confirma un positive de ADN de caballo en Canelones de carne* (Испания подтверждает наличие ДНК лошади в мясных канелони); *Aparece un posible nuevo dibujo de Picasso detràs de un cuadro del pintor* (Появляется предполагаемый новый рисунок Пикассо за картиной художника) etc. Перед нами настоящее историческое. Оно широко применяется в языке прессы, где чаще всего встречается в заголовках статей или заметок, повествующих об уже прошедших событиях, и в статьях на исторические темы, репортажах [Фирсова, 2002, с. 258]. Н.М. Фирсова также замечает, что подобное употребление настоящего времени несколько отступает от литературной нормы, но при этом является объективной стилистической нормой для газетных жанров и служит намерению актуализации событий. Кроме того, довольно часто в данной временной парадигме употребляется наречная частица «ya» (уже) перед спрягаемым гл.: *Bárcenas ya presta declaración ante el juez por sus cuentas en Suiza* (Барсенас уже подает декларацию в суде о своих счетах в Швеции) или *Google ya reconoce a Palestina como Estado* (Google уже распознает Палестину как государство) и т.д. Эту частицу также называют лексическими индикатором перфективности, и она способствует транспозиции настоящего в план прошедшего [Фирсова, 2005, с. 139].

Нельзя обойти стороной также факт присутствия, пусть и редкого, в некоторых заголовках несогласования временных планов (discordancia de tiempos) в сложноподчиненных предложениях, когда, например, в главном — Presente de Indicativo, а в подчиненном — Pretérito Indefinido: *Aparece muerto el líder de la secta que quemó a un bebe por ser el «anticristo»* (El Mundo); *Panamá demanda a España por el jarabe que mató a 170 personas* (El País) etc.

[3] В данном заглавии пропущен соединительный союз *que*, который обычно предваряет косвенную речь. Однако подобное опущение — вполне нормативно и прописано в руководствах по стилю (Libros de estilo) редакций ведущих издательств (например, El País).

Условное наклонение (Condicional/Potencial) употребляется чрезвычайно редко в оперативно-новостных заглавиях. Это вполне объяснимо, учитывая особенности данного жанра. У этого наклонения две основные функции:

1. Передача временнóго значения — для обозначения будущего в прошедшем.

2. Модальное значение — для указания на возможность, вероятность совершения действия.

Во встретившихся нам примерах актуализировалась в основном модальная функция этого наклонения: *EL PSC podría votar distinto al PSOE por primera vez en el Congreso* (La Vanguardia) (Партия PSC в первый раз могла бы проголосовать отлично от PSOE в Конгрессе) или *La comida que se tira al año llenaría 80 veces los bancos de alimentos* (La Vanguardia) (Еда, которая выбрасывается за год, могла бы 80 раз наполнить продуктовые банки).

Также в своем модальном значении вероятности употребляется **сослагательное наклонение** (subjuntivo). Оно встречается чуть более чаще, чем условное, но составляет всего лишь 1,2% от корпуса в 3000 единиц. Наиболее распространенная форма — Presente de Subjuntivo: *Torres-Dulce no cree que exista «ningún dato» para imputar a la Infanta. La Vanguardia* (Торрес-Дульсе не верит в то, что не существует ни одной улики, чтобы обвинить принцессу).

Если обращаться исключительно к **публицистическим жанрам** (аналитика, эссе, очерки, фельетоны, мнения, блоги), нельзя не указать на то, что их названия в большинстве своем лишены каких-либо глагольных конструкций. В основном они строятся по модели назывного односоставного предложения: *El placer de sufrir* (Удовольствие страдания); *Buenos Aires rico y barato* (Буэнос-Айрес, дорого и дешево); *La enfermedad del clientelismo* (Болезнь пособничества); *Nuestra dieta, la mejor* (Наш рацион, лучший); *Gil, culpable de todo incluso muerto* (Гиль, виновный во всем, включая смерть).

Нетрудно увидеть, что часто они образуются на основе метафорических конструкций, эллипсиса, оксюморона, оценочной лексики. Определения чаще всего постпозиционны. Кроме обозначенного выше в заглавиях этого жанра в качестве риторического приема нередко можно встретить **лексический** и **синтаксический параллелизм**: *Déficit fiscal, superàvit comercial* (Налоговый дефицит, коммерческий избыток); *¿Qué soñamos cuando soñamos?* (Что мы видим во сне, когда спим?); *Sueños de niños, juegos de mayores* (Детские сны, взрослые игры); *Ni ángeles ni matrioskas* (Ни ангелы, ни матрешки); *Nubarrones de marzo, rayos de abril* (Тучи марта, молнии апреля) и т.д. Эта фигура способствует активизации читательского

внимания, придает тексту ритмичность, свойственную обычно художественному тексту, и облегчает его восприятие. Однако при этом сами по себе заголовки продолжают сохранять смысловую интригу и высокий градус имплицитности.

Стоит отметить, что весьма часто заглавия публицистического жанра появляются на главной странице в усеченной форме, и только при нажатии на гиперлинковый заголовок мы переносимся на полный текст статьи и полную форму заглавия, как, например:

«*Qué mantiene a España*» (Что поддерживает Испанию) — так выглядит заглавие на домашней странице El País. Полная форма названия — «*Qué está en crisis y qué mantiene a España*» (Что находится в кризисе и что поддерживает Испанию). Хорошо видно, что на первую полосу вынесена наиболее интересная и эмоционально интригующая для читателя часть предложения. Кроме того, в поддержании интриги принимает участие и орфография, над союзом «que» поставлено ударение, что по правилам испанской грамматики превращает его в вопросительное местоимение.

Однако необходимо учесть, что подобные трансформации с гиперлинковыми заглавиями отнюдь не чужды и для оперативно-новостных жанров, хотя там изменения чаще касаются лексических либо грамматических замен, а не усечений:

«*Graduados en paro demandan a sus universidades por no tener trabajo*» (Безработные выпускники предъявляют обвинения своим университетам из-за неимения работы) — заглавие на главной странице *El País*. Полная форма — «*Graduados en paro demandan a sus universidades por no encontrar trabajo*» (Безработные выпускники предъявляют обвинения своим университетам из-за того, что не нашли работу).

В данном случае отрицательная форма субстантивированного глагола «tener» (иметь) заменяется на аналогичную отрицательную форму субстантивированного глагола «encontrar» (найти). Фактически данная замена вносит минимальные семантические корректировки, но стоит обратить внимание, что глагол «tener» по своей структуре визуально легче и быстрее распознается по сравнению с глаголом «encontrar». Кроме того, глагол «encontrar» привносит дополнительную сему и тем самым уточняет подробности ситуации.

Заметим также, что в публицистических жанрах дозированно, но попадаются **аллюзии** к известным выражениям и их языковая «переигровка»: *Programar o ser programado* (El Mundo) (Программировать или быть запрограммированным) — отдаленно напоминает шекспировскую цитату «Быть или не быть»; *Hilo de Ariadna* (El Mundo) (Нить Ариадны), *La cama de Pandora* (El Mundo) (Кровать Пандоры) — ссылка на известное крылатое выражение «ящик

Пандоры» как о скрытом источнике бед и несчастий; *No vuelva usted mañana* (Не возвращайтесь завтра) — отсылка к названию произведения Мариано Хосе де Ларра (Mariano José de Larra)[4] «Vuelva usted mañana» (Возвращайтесь завтра), высмеивающего засилие бюрократии и бумажной волокиты.

Снова возвращаясь к оперативно-новостным жанрам, подчеркнем, что им тоже не чужды элементы языковой игры, ярко проявляющие себя в **экспрессивно-образных** глагольных выражениях, хотя они и присутствуют в умеренном количестве. Примеры: *Los campus toman el relevo de la protesta educativa* (El País) (Кампусы принимают эстафету образовательного протеста); *Wiki-izquierda, la opción que roba la voz al PSOE* (ABC) (Левые Wiki, альтернатива, которая крадет голос у PSOE); *Merkel plantará cara a la extrema derecha* (El Mundo) (Меркель бросит вызов крайним правым); *El mayor centro budista echa raíces en una aldea gallega* (El Mundo) (Главный буддистский центр пускает корни в одной галисийской деревне); *La izquierda italiana queda de nuevo a merced de Berlusconi* (El País) (Итальянские левые снова остаются на милость Берлускони) и др.

Язык — это дух народа, как говорил Вильгельм фон Гумбольдт. Речь в таком случае можно назвать духом времени. Электронная пресса — один из каналов, который более всего впитывает в себя языковые трансформации и отражает социальные языковые потребности. Испанская интернет-пресса на данном этапе посредством метафор и художественно-образных иносказаний стремится в какой-то степени отвлечь читателя от непростых проблем, несколько маскируя действительность и переставляя акценты. Тем не менее на основании тщательно проанализированного материала за указанный период можно заключить, что испанская интернет-пресса на своих главных страницах в целом придерживается объективно-фактологического тона, что выражается в преобладании глаголов формально-делового регистра и в крайне редком наличии модальных предикатов. Использование табуированной лексики, несмотря на ее наличие, сведено к минимуму. Образно-экспрессивные выражения имеют место быть, но не в избыточном количестве даже среди заглавий публицистических статей. Основная тенденция последних — лаконичность, доступность и образная колоритность. Это объясняется и напрямую связано с желанием редакции изданий повысить скорость восприятия информации и индекс ее информационной привлекательности.

[4] Мариано Хосе де Ларра (Mariano José de Larra) — испанский поэт, прозаик и публицист начала XIX в.

Список литературы

Ворошилов В.В. Журналистика: Учебник. 7-е изд. М.: КНОРУС, 2010.

Землянова Л.М. Журналистика и коммуникативистика. Концептуализация медийных процессов в современной зарубежной науке. М.: МедиаМир, 2012.

Фирсова Н.М. Грамматическая стилистика современного испанского языка. Имя существительное. Глагол: Учеб. пособие. М.: Изд-во РУДН, 2002.

Фирсова Н.М. Грамматическая стилистика современного испанского языка. Имя существительное. Глагол: Учеб. пособие. М.: Изд-во РУДН, 2005.

McLuhan M. Myth and Mass Media // Daedalus. 1959. Vol. 88, N 2.

Castells M. The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business, and Society. Oxford University Press, 2001.

Поступила в редакцию
07.06.2013